

Ранним утром следующего дня Бай Ешэн, Вэй Личоу и Сяо Цзя сидели в придорожной забегаловке. Перед каждым дымилась пиала с лапшой янчунь, а лица у всех троих были того же унылого серо-зеленого оттенка, что и сиротливо плавающий в бульоне лук. Очевидно, выспаться никому не удалось.

Сяо Цзя шумно втягивал лапшу, не забывая жаловаться на жизнь:

— Слушай, Чоу-чоу, этот суп — чистая вода! Я же взрослый, крепкий мужчина, мне этой травой не наестся!

Росту в этом «крепком мужчине» было от силы метр шестьдесят восемь.

— Ладно, — отозвался Вэй Личоу. — Возьми еще порцию.

— Ну уж нет, — Сяо Цзя решительно отказался от второй миски безвкусного варева и со страдальческим видом продолжил цедить бульон. — Каким ты был скрягой, Чоу-чоу, таким и остался.

— А точно было хорошей идеей не звать Су Мэй? — спросил Вэй Личоу. — Вдруг она тоже голодная?

Сяо Цзя, брызгая жирным бульоном во все стороны, невнятно пробормотал:

— Чоу-чоу, скажи честно, ты хоть раз видел, чтобы Су Мэй вообще что-то ела? — Он шумно втянул очередную макаронину. — Да звал я ее. Не пошла. Заявила, что сидит на диете. Эти девчонки со своим похудением совсем умом тронулись.

В конце концов Вэй Личоу решил заказать порцию паровых булочек баоцзы на вынос и попросить хозяина лавки отнести их в гостиницу. Заметив, что Сяо Цзя уже наелся, а Бай Ешэн почти не притронулся к еде и вряд ли станет продолжать, он, как самый старший по званию в их небольшой группе, поднялся и направился к кассе, чтобы расплатиться и договориться о доставке.

Едва Вэй Личоу отошел, Сяо Цзя воровато огляделся и, подавшись вперед, постучал грязными, лоснящимися от жира палочками по краю пиалы Бай Ешэна.

— Ну что, глаз положил на нашего Чоу-чоу?

Бай Ешэн соизволил удостоить его мимолетным, ледяным взглядом — в конце концов, его безграничное терпение распространялось исключительно на Вэй Личоу. Посмотрев на испачканный жиром край миски, он брезгливо отложил палочки, неторопливо достал дорогой шелковый платок и принялся вытирать пальцы.

— Нашего Чоу-чоу?

Сяо Цзя утер рот ладонью:

— Ну да. Ревнуешь?

Бай Ешэн лишь хмыкнул:

— Я зову его «малыш».

«...»

Поспешно сворачивая тему, в которой потерпел сокрушительное поражение, Сяо Цзя спросил:

— Мы с Чоу-чоу сто лет знакомы, но он о тебе раньше ни разу не заикался. Ты вообще кто такой?

«Вот оно», — подумал лис.

— Вы коллеги от силы месяц. Откуда взяться этой небывалой близости? — Бай Ешэн сохранял абсолютное бесстрашие, хотя на самом деле искусно направлял разговор в нужное русло.

Решив, что собеседник ему не верит, Сяо Цзя прищурился и расплылся в хитрой, чисто крысиной усмешке:

— Да мы с Чоу-чоу не просто коллеги. Мы знакомы гораздо дольше, чем ты думаешь.

Бай Ешэн неторопливо вертел в руках аккуратно сложенный платок.

— Вот как? И насколько же давно?

Опасаясь потерять внимание великого лиса, Сяо Цзя решил зайти с козырей:

— Когда с ним стряслась та беда, именно я вытащил его из груды трупов!

Бай Ешэн опасно прищурился:

— Ты не шутишь?

— Скрывать не стану: мы с Вэй Личоу вместе выросли, — Сяо Цзя гордо выпятил грудь, но тут же осекся. После недолгой внутренней борьбы он решил поумерить хвастовство и неловко хихикнул: — Ну, точнее... обычные друзья детства, хе-хе...

— И в каком же это детстве вы дружили? — холодно усмехнулся Бай Ешэн. — Врать ты горазд.

Сяо Цзя замялся. Ложь раскусили мгновенно. Да уж, провести Бай Ешэна — задача не из легких. Но как этот тип умудряется так безошибочно отличать правду от вымысла?

Терять все равно нечего, надо идти ва-банк!

— Да и вообще, быть его другом детства — сомнительное удовольствие. Я же не подонок какой-то, — пробормотал Сяо Цзя довольно странную фразу, после чего резко сменил тему: — Короче, я знаю всё о его вкусах и привычках. Хочешь вывести?

Переход получился топорным, но Бай Ешэн заметно оживился.

— И что же ему нравится?

Сяо Цзя прыснул в кулак:

— Ага! Точно клинья подбиваешь!

— Выбирай выражения, — сухо поправил его Бай Ешэн. — Я лишь хочу сделать ему приятное.

— Ничего себе, какие мы благородные!

Бай Ешэн одарил его таким многозначительным взглядом, что обычно бесшабашный Сяо Цзя мигом притих.

— Ладно-ладно. Если хочешь знать, придвинься поближе, шепну на ухо.

— Не хочу, — отрезал Бай Ешэн, глядя прямо перед собой.

— Ну хорошо, тогда я сам пододвинусь.

— Держи дистанцию, — лис оставался верен своей неприступной, царственной манере.

Сяо Цзя едва не взвыл от досады:

— Да что ж ты за человек такой! И так не эдак, и эдак не так...

В конце концов, поворчав, он все-таки выложил Бай Ешэну всё, что знал.

Когда они вышли на улицу, Бай Ешэн шел позади и сверлил затылок Вэй Личоу сложным, нечитаемым взглядом. Заметив это, тот резко обернулся, и лис поспешно отвел глаза.

— Ты чего? — подозрительно прищурился Вэй Личоу. — Плетешься сзади. Мы же собирались к мастеру Шоу, помнишь?

— Да так, ничего, — отозвался Бай Ешэн. Но сделав пару шагов в молчании, вдруг негромко спросил: — Скажи, ты...

— Что «я»? — Вэй Личоу недоумевал всё больше.

— Тебя не раздражает, что я постоянно кручусь рядом?

От столь внезапного вопроса Вэй Личоу опешил.

— Послушай, — протянул он, — только честно: ты что, обанкротился, и от тебя сбежала невеста вместе с младшей сестрой?

Бай Ешэн лишился дара речи.

Лис насупился и молча зашагал вперед. Вэй Личоу, немного подумав, схватил за шиворот шедшего рядом Сяо Цзя, который так и так лужгал семечки, ехидно ухмыляясь.

— Признавайся, что ты ему наплел?

Сяо Цзя, похожий в своем сером одеянии на высохшую жердь, стоял посреди кучи шелухи и испуганно махал руками:

— Да бог с тобой, как я мог! Он же меня на куски порвет!

— Будешь паясничать — отправлю тебя обратно в Храм Лазурного Дракона, прямо в урну для благовоний.

Сяо Цзя испуганно схватился за голову:

— Сам еле на ногах держишься, а грозишься! Я же просто вижу, как он из кожи вон лезет ради тебя. Решил помочь парню, только и всего.

Вэй Личоу на мгновение замер, мысленно соглашаясь с его словами, но уже в следующую секунду сурово оборвал себя:

— Бай Ешэн... просто пытается заработать мои очки симпатии.

— Офигеть, еще один философ! — всплеснул руками Сяо Цзя.

Каждый погрузился в свои думы. Вскоре троица добралась до туристической зоны. Накануне они разузнали, что мастер Шоу арендовал площадку у входа для съемок рекламного ролика, и направились напрямик туда.

Среди бурлящей толпы туристов и громких выкриков зазывал на фоне ворот храма стоял сухопарый старик в белоснежном халате. С его плеч спадали длинные смоляные волосы. Под торжественные взгляды зевак и летящие из рук нанятых тетушек цветочные лепестки он величаво обернулся. Внешность у него, мягко говоря, оказалась так себе...

Толпа любопытствующих постепенно рассасывалась, мимо уныло тянулись вереницы экскурсионных групп.

Вэй Личоу долго разглядывал бодрого старикана с крошечными глазками, чьи длинные волосы и полы халата так живописно развевались на ветру. Сомнений не оставалось: перед ними был тот самый мастер Шоу.

В этот момент «мастер» картинно взмахнул широким рукавом, призывая умолкнуть жидкие аплодисменты, набрал в грудь побольше воздуха и зычно провозгласил:

— Хотите укрепить здоровье? Мечтаете взлетать на пятый этаж без одышки? Желаете стать новым Чжао Далуном?

Оператор резко приблизил зум, и в кадр за спиной старца прыгнули четверо дюжих молодцев в одинаковых тренировочных костюмах. Их голоса слились в громоподобном хоре:

— Приходите в школу «Каждый может практиковать кунг-фу»! Мы подарим вам идеальную жизнь!

— Сегодня мы сорвем завесу тайны с легендарного отшельника горы Цинлань! — ведущая с наигранным восторгом поднесла к губам мастера микрофон. — О, великий наставник, снизошедший до нас! Поведайте миру, в чем секрет вашего богатырского здоровья и долголетия?

Мастер снисходительно улыбнулся, отчего его сморщенное лицо покрылось глубокими бороздами.

— Всё просто. Нужно лишь усердно заниматься кунг-фу!

— Неужели ваша техника столь невероятна?

Великий мастер Шэнь Юшоу величественно повернулся спиной к камере. В этот момент один из учеников, бешено тараща глаза, запрыгал перед объективом, выписывая руками нелепые пассы:

— Ха! Еще бы! Тайные приемы нашего мастера передаются из поколения в поколение и скрыты от глаз непосвященных. Тот, кто постигнет их, не только обретет вечную молодость и укрепит тело, но и станет настоящим мужчиной!

Глядя на его поднятый вверх большой палец, ведущая картинно всплеснула руками:

— О боже мой! И насколько же сокрушительна эта сила?

Прохожие равнодушно шли мимо, даже не поворачивая голов — видимо, подобные зрелища здесь никого давно не удивляли. Торговцы зазывали покупателей, кто-то бурно выяснял отношения, неподалеку сердитая мать шлепала расплакавшегося ребенка, а у обочины дороги четыре бродячие собаки деловито взгромоздились друг на друга...

Мастер Шоу снова развернулся к камере, принимая пафосную боевую стойку, и призывно кашлянул.

Двое ассистентов тут же подскочили с отражателями, ловя солнечные блики. Лицо наставника озарилось неестественным сиянием. Он затянул нараспев:

— Коль враг силен — пусть так, подобен я ветрам степным; коль лют твой враг — забудь, свети луной над гладью вод.

Четверо учеников выстроились перед ним в колонну, положив руки на плечи друг другу, и дружно гаркнули:

— Учитель, покажите класс!

В этот момент прямо через съемочную площадку с жутким грохотом протарахтел старый дедовский велосипед.

Ученикам пришлось спешно перестраиваться. Мастер сухо кашлянул, погладил жидкую козлиную бородку и плавно толкнул ладонью грудь стоящего первым ученика.

Тот сначала замер в ступоре. Наставник отчаянно заиграл бровями.

— Ох! — с секундным опозданием спохватился парень. С криком, полным боли и изумления, он повалился назад, увлекая за собой остальных. Вся цепочка, словно кости домино, с нелепыми воплями покатила по земле.

— Потрясающе! Сила мастера не знает границ! — Ведущая восхищенно подняла большой палец.

Ученики резво выкатились из кадра. Сцена мгновенно сменилась: теперь парни держали в руках по два мощных фена для волос и изо всех сил дули мастеру в лицо.

От яростных потоков воздуха губы старика перекосило, и он заговорил, отчаянно шепелявя:

— Хотите освоить кунг-фу? Тогда добро пожаловать в школу «Каждый может практиковать кунг-фу»!

Тут же подскочила толпа бодрых старушек, щедро осыпая его лепестками роз. Но стоило ассистентам врубить фены на полную мощность, как с головы почтенного мастера сорвало... парик.

Старик, чертыхаясь и придерживая полы халата обеими руками, бросился вдогонку за улетающей шевелюрой, истошно вопя:

— Твою дивизию! Эй, оператор, вырежи это при монтаже!

Вэй Личоу, Сяо Цзя и Бай Ешэн, ставшие единственными невольными свидетелями этого грандиозного представления, вежливо похлопали. Их редкие хлопки моментально потонули в шуме улицы.

Съемки завершились. Нанятые тетушки шумно требовали у старшего ученика расчет, съемочная группа поспешно сворачивала кабели и паковала технику. Напоследок оператор сунул прохожим несколько визиток:

— Свадьбы, поминки, новоселья, детские утренники — снимем в лучшем виде! Обращайтесь, не пожалеете!

Сяо Цзя брезгливо повертел в руках ярко-розовую карточку с надписью «Свадебное агентство "Счастлирое воссоединение"»:

— Что за бред собачий?

Вэй Личоу недоуменно посмотрел на Бай Ешэна, но тот лишь хранил загадочное молчание. Не выдержав, Сяо Цзя возмутился:

— Только не говори мне, что ради исцеления глаз нашего Чоу-чоу мы перлись к этому старому шарлатану?

— Эй, полегче на поворотах, молодой человек! Кого это ты назвал шарлатаном? — Мастер Шоу вырос перед ними словно из-под земли, грозно сверкая глазками.

Сяо Цзя мгновенно прикусил язык. Бай Ешэн вежливо шагнул вперед и с мягкой улыбкой произнес:

— Ваше мастерство поистине безупречно, наставник. Нам несказанно повезло встретить вас сегодня. Не откажете ли вы в любезности осмотреть глаза моего друга?

Старик высокомерно прикрыл глаза и запричитал, покачивая головой в такт собственным словам:

— У каждого слова есть корень, у каждого дела — закон. И лишь невежды, пребывая в неведении, не способны постичь великое учение...

— Ладно, поищем кого-нибудь другого, — вздохнул Сяо Цзя.

— Согласен, пошли отсюда.

— Заодно сувениров прикупим, — поддакнул Вэй Личоу.

Сяо Цзя потянул за собой Вэй Личоу, тот увлек за собой Бай Ешэна, и вся троица дружно развернулась, чтобы уйти.

— Эй-эй-эй! Постойте! Стойте, вам говорят! — плешивый мастер резво догнал их и раскинул руки, преграждая путь. — Всё излечу! Мои руки творят чудеса!

— А от облысения у вас средство есть? — ехидно поинтересовался Сяо Цзя.

«...»

— Хм... Сразу предупреждаю: чтобы вылечить зрение, молодой человек должен стать моим учеником и войти в лоно нашей школы, — вещал старик, увлекая их за собой через

оживленные ряды местного рынка. — В прежние времена наша школа гремела на всю Поднебесную, но по ряду причин нам пришлось уйти в тень... О, дядя Чжун, премного благодарен за чай! Тетушка Ли, почему нынче черемша? Пять мао? Дешево отдаешь, срежешь — новая вырастет. Позже занесу монету! — Он резко обернулся к спутникам: — Так, на чем я остановился?

— На том, как правильно косить зелень, — буркнул Сяо Цзя.

— А, точно! Зелень надо косить, пока свежая, а лохов стричь — пока глупые... Тьфу ты! Я хотел сказать совсем не то! — старик яростно заплевался. — Так о чем мы говорили?

— О величии вашей школы в былые времена, — уныло напомнил Вэй Личоу.

— Ах да, точно! — Мастер Шоу небрежно запихал подаренный чай в широкий рукав, а в другую руку взял пучок свежей черемши. — Сейчас наша школа в основном набирает учеников для укрепления тела и духа. Сами же видели: я одним легким касанием отправил парней в полет! Будете усердно тренироваться под моим началом — и не такому научитесь.

Сяо Цзя не удержался от колкости:

— И каково же условие вступления? Кого-нибудь придушить голыми руками, чтобы доказать свою пригодность?

Старик снисходительно отмахнулся рукавом:

— Ну что за варварство! Зачем кого-то убивать? Достаточно просто оформить абонемент.

Подоспевший старший ученик зычно провозгласил:

— Серебряный статус — пять тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней! Золотой — восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь! Супер-бриллиантовый — пятнадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь! Какой изволите выбрать, господа?

«...»

— Ладно, — прищурился мастер Шоу, заметив их колебания. — Вижу, судьба сама свела нас. Только сегодня и только для вас сделаю исключительную скидку... Скажем, супер-бриллиантовая карта всего за девять тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней за штуку! По рукам?

Троица продолжала безмолвно созерцать старика.

— Кажется, нас держат за ту самую черемшу, которую планируют нещадно косить, — тихо шепнул другу Сяо Цзя.

— Ну хорошо, пять тысяч пятьсот восемьдесят восемь! — занервничал старик. — Ладно, три тысячи пятьсот восемьдесят восемь, идет?..

— Пятьсот за троих, — ровным тоном произнес Вэй Личоу.

— По рукам! — мгновенно согласился мастер.

«...» — Вэй Личоу со вздохом полез в карман за банковской картой.

Молчавший до этого Бай Ешэн внезапно перехватил руку Вэй Личоу, не позволяя достать карту.

— Для мастера такого уровня пятнадцать тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней за абонемент — сущие копейки. Оформляйте три супер-бриллиантовые карты. Каким способом я могу перевести вам средства?

Старик, явно не привыкший к тому, чтобы цену сбивали в большую сторону, растерянно моргнул и пролепетал:

— Э-э... можно через WeChat Pay...

Спустя пару минут старший ученик, Чуи, дрожа, уставился на экран телефона, и в его глазах блеснули слезы:

— Учитель! Нам на счет впервые пришло больше тысячи юаней за один раз!..

— Кха-кха! — громогласно кашлянул наставник, хотя его собственные руки ходили ходуном от возбуждения. — Чуи, не позорь меня перед гостями! Что за недостойное поведение!

Усевшись на табурет, старик принялся нервно покачивать костлявой ногой под длинным халатом.

— Ступай, Чуи, помоги нашим новым ученикам донести вещи из гостиницы. А по возвращении устроим пир с черемшой... Тьфу! Проведем обряд посвящения в ученики.

Пока наставник украдкой утирал слезы умиления рукавом, Вэй Личоу незаметно дернул Бай Ешэна за край одежды и прошептал:

— Бай Ешэн, у тебя что, лишние деньги карман жгут?

Тот лишь мягко улыбнулся:

— Ради твоих глаз ничего не жалко.

— Точно с ума сошел... — тихо буркнул Сяо Цзя.

Бай Ешэн наградил его столь леденящим взглядом, что парень мгновенно умолк. Схватив Вэй Личоу под локоть, Сяо Цзя потащил его обратно в гостиницу. Бай Ешэн не спеша последовал за ними, напоследок обернувшись у ворот рынка.

Мастер Шоу, всё еще хлюпая носом, заботливо придерживал за плечи хромого мальчугана на костылях с перебинтованной ногой. Мальчик вытер нос рукавом, весело крикнул «Спасибо, дедушка!» и, сделав пару шагов, вдруг отшвырнул костыли прочь, после чего припустил со всех ног догонять резвящуюся детвору.

Бай Ешэн удовлетворенно прищурился, засунул руки в карманы брюк и, тихонько насвистывая незатейливый мотивчик, зашагал следом за друзьями.

<http://bllate.org/book/20163/2132062>